редко. Помню, как он где-то достал очень старинную книгу "Кади и Гармонию", и мы с ним вместе читали».4

Рассказ М. И. Гоголь как одно из немногих свидетельств о конкретных произведениях, составлявших круг чтения в Василь-

евке, нашел отражение в беллетристике.

На его основе в повести А. Полторацкого «Детство Гоголя» создан эпизод, в котором родители писателя, приехав после свадьбы в Васильевку, «вышли к Долине Спокойствия, и тут Василий Афанасьевич начал было читать Маше героическую повесть Xераскова "Кадм и Гармония" (. . . . Машино сердце забилось от страха: она тотчас вспомнила жуткую сумароковскую трагедию с кинжалом. И теперь, естественно, ждала от мужа поступков неожиданных и непоправимых. А между тем в голосе чтеца не слышалось трубных звуков. Василий Афанасьевич, читая, негромко ворковал, как воркует голубок, выстилая гнездышко для своей голубки. . .»5

Дальнейшая судьба книги отражена во второй по времени и последней владельческой записи: «"Кадм и Гармония" пренадлежит курскому мещанину Василию Михайлову сыну Лагочеву в Санкт-Петербурге, подарена в знак изкренности его благородием Николаем Васильевичем Гоголем Яновским и учителем патриотическаго института благородных девиц июня 28 1833 гола».

Пока не удалось, к сожалению, найти каких-либо сведений о Василии Михайловиче Лагочеве и выяснить, случайный или не случайный характер носил подарок. Возможно, Гоголь познакомился с курским мещанином В. М. Лагочевым осенью 1832 г. по пути из Васильевки в Петербург, когда из-за поломки экипажа «принужден был прожить целую неделю в Курске, в этом скучном и немом Курске».6

Июнь 1833 г. Гоголь провел на даче в Петергофе, откуда неоднократно приезжал в Петербург в поисках новой квартиры. 24 июня 1833 г. он писал матери: «Пишу к вам в самый жаркой день. Такая ли жара и у вас, как у нас? Термометр показывает 24 и даже 25 градусов втени. Я очень редко теперь живу в городе, в котором душно, как в бане. Солние тиранствует, а не греет. Пользуясь тем, что многие оставили город, я ищу теперь себе другую квартиру, потому что старая надоела мне до смерти».7 Вероятно, в один из таких приездов и была подарена книга.

Следующим свидетельством ее истории служит поставленный на титульном листе штами библиотеки Череповецкого института народного образования (1919—1921 гг., позинее — педагоги-

неву от 9 октября 1832 г.).

⁴ Гоголь М. И. Автобиографическая записка // Русский архив. 1902.

Кн. 4. С. 715.
⁵ Полторацкий А. Детство Гоголя / Авторизованный пер. с украинского М. Зощенко. Л., 1956. С. 62.
⁶ Гоголь Н. В. Собр. соч. М.; Л., 1940. Т. 10. С. 242 (письмо П. А. Плет-

⁷ Там же. С. 272. О петербургских адресах Гоголя этого периода см.: Γ *иллельсон М. И. и* ∂p . Гоголь в Петербурге. Л., 1961. С. 307.